

**Функциональные особенности косвенных наклонений
в ойратском письменном языке XVII в.
(по материалам памятника "Сарин герел")**

В настоящей статье рассматриваются функционирования категории наклонения в ойратском тексте.

1. Формы повелительного наклонения в языке "Сарин герел" соотносятся с определенным лицом, при этом виды побуждения, выражаемые ими, различаются по степени категоричности, в зависимости от того, выражается ли требование или предложение выполнить действие. Также побуждение существенно различается в зависимости от семантики глагола и речевой ситуации.

Повелительное наклонение как выразитель воли говорящего, побуждающего собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия, принадлежит к "эмоционально-волевому" языку.

Для 2-го лица единственного числа в памятнике используется безаффиксальная форма глагола, внешне совпадающая с глагольной основой. Исследователи такую "чистую" основу считают древнейшей категорией глагола (Щербак 1981, 15) и универсальным грамматическим значением в языках мира (Плунгян, 2000, 318).

Прототипический императив, предполагающий исполнителем действия непосредственного адресата говорящего, т.е. 2-е лицо, выражает категоричность побуждения, которое связано с признаком зависимости данного адресата по социальному положению или возрасту: *Cecen xa:n... Galdamba-yin morini tolovoi cokizi či bava kümün youma medekü ügei dou ügei bai keme: ži nuur-e:ce zayilazi tösör buubai* (СГ, 18b) "Цэцэн-хан... ударил коня Галдамбы по голове, и сказал: "Ты еще молод и ничего не знаешь, замолчи", - отъехал от передовой и остановился неподалеку"; *Cecen xa:n... e:biyin sürügi ebdel ügei xutugtuyin šang-du talbi keme:bei* (СГ, 14a) "Цэцэн-хан... сказал: "Скот матушки целиком отдай казне хутукту"; *šajin kige:d amitān-du nom orčünzli tusalan üyiled keme:n zarlig bolboi* (СГ, 3a) "Далай-лама/ сказал: "помогай религии и живым существам, переводя священные книги".

Категорическое побуждение трансформируется в просьбу, по-

желание в контексте с глаголами, в семантике которых уже содержится значение соизволения - *soyirxo*- “соблаговолить, соизволить; пожаловать“, *xayirala*- “жаловать, даровать; соизволить“, или же в сочетании с формой *mendu* “здоровье; благополучие“, например: *ecigeiyn nom pha-chos orciulazi xayirala keme:n...* (СГ, 4b) “сказал: ”Переведите и пожалуйте ”Книгу отца - Пачой““; *tedeni vurban mou zaya:tandu ülü ilgen tonilxui mörtü ilgen soyirxo* (СГ, 14b) “соизволь направить их не по пути злосчастных, а по пути спасения“; *mendü yabu keme:n zarlig bolun ö:dö bolugsan-du...* (СГ, 13a) “когда отправился со словами ”благополучно езжай...““.

Следующий пример интересен с точки зрения употребления местоимения *ta* (вежливая форма для 2-го лица ед. числа) с глаголом в повелительном наклонении, выражающим пожелание: *ta... yerü burxani šažini örgün kündüleküi kige:d ilanguuya Dzongkarayin šažini manduulun örgün kündüle* (СГ, 4a) “вы... чтите религию Будды и, в особенности, возвышая, почитайте учение Цзонхавы“. В современном калмыцком языке в таких конструкциях глагол непременно оформляется суффиксом -тн (<g_{tn}), который обозначает направленность приказания или убеждения к одному лицу с экспрессивным оттенком вежливого, уважительного изъявления воли.

Форма для 2-го л. ед. ч. употребляется для выражения почтительности к человеку, обозначенному в тексте 2-м лицом ед.ч.: *ta urida yabugtun bi xoyino:so mordoyo...* (СГ, 7a) “вы отправляйтесь вперед, я отправлюсь следом“; *Cecen xa:n xutugtu nada nige coguco arki xayirlagtun geži zo:glo:d...* (СГ, 14a) “Цэцэн-хан сказал: ”Хутукту, пожалуйте мне чашечку водки“, - и отведал...“.

Форма -*gten* для множественного числа выражает некатегорический подтип побуждения: *xuvarag, zayisang, zaryuci bügüde:r ayiladun medegten* (СГ, 39a) “хувараки, зайсанги, заргучи - все ведайте“.

2. Желательное наклонение для 3-го лица представлено аффиксами -*tuyai/-tegei*, выражающими ”смещенное“ (или несобственное) пожелание, разрешение 3-му лицу совершить действие через посредство второго лица: *ödüriyin yurban šüüsün yucin ula. tai boltuwai...* (СГ, 4b) “пусть ежедневно трижды ест мясо, и будет /у него/ 30 коней...“; *Očiro dhara xutugtu dolo.n хошун-du yartuwai* (СГ, 4a) “пусть Очир-Дхара-хутукту отправляется к /монголам/ семи хошун“.

Форма *-tuyai/-tegei* используется в памятнике и тогда, когда повествующий передает пожелание через посредство 3-го лица 1-му лицу совершить действие: *yal ükür zildü Nomiyin ха:n bidani mongyol oron-du iretegei keme:gseñ-dii...* (СГ, 34b) “когда в год огня-коровы Номийн-хан сказал, чтобы мы пришли...”.

Желательная форма на *-ya/-ye* выражает экспрессивные оттенки желаний, намерения 1-го лица совершить действие. В этом случае говорящий адресует выполнение действия самому себе. Форма на *-ya/-ye* отличается высокой частотностью употребления и многообразием функциональных особенностей в “Сарин герел”.

Значение стремления говорящего лица к действию может быть выражено личным местоимением 1-го л. ед. ч. или же определяется контекстуально: *bi cü ödüge: Baroun tala yabuya...* (СГ, 20a) “нынче я отправляюсь в Тибет”; *blamayin gege:n... omogtoi ха:n amui kürçi medeve keme:n zarlig bolboi* (СГ, 13a) “ламайин-гэгэн... сказал: “Хан высокомерен, прибыв разуднаю...””; *tere ünem çini zöb kiceye ...* (СГ, 14b) “это верно, ты прав, я постараюсь /сделать/”; *Oçirtu tayiži... mini eke ese ха:gsana:sa biši mini eçigele: iyal ügei muni tula barilduya keme:gseñ-dii...* (СГ, А, 6a) “когда Очирту-тайджи сказал: “Сражусь не из-за того, что мать не запрещала, но так как я согласен с отцом””.

Волонтеривная форма также выражает оттенки приглашения ко 2-му лицу или группе лиц совместно совершить действие: *Dorži Rabdan gege:n-du elçi ilgeve geži küçileži Xata noyoni ilgebei* (СГ, 30a) “Дорджи-Рабдан сказала: “Отправим посла”, - и насильно отправила Хатанойона”; *Doyolong Sereng Erdeni Хошуучи хойор одо yabuži dayilalduya ... keme:n...* (СГ, 31a) “Доголонг-Сэрэнг и Эрдэни-Хошучи сказали...: “Отправимся сейчас и сразимся””; *zarim-inu хотони тара:n ideve keme:bei, zarim-inu хасаги ideve keme:bei, zarim-inu куму ilgeži elseve keme:bei* (СГ, 33a) “некоторые говорили “нападем на хотонцев”, некоторые - “захватим казахов”, некоторые - “отправим человека и помиримся””.

Пропозитивная форма 1-го лица образуется с помощью суффикса *-su/-sü* и выражает готовность говорящего совершить действие, предложить свои услуги собеседнику: *tani orçitulugsan nom cug salyazi absu* (СГ, 15a) “выберу все книги, переведенные вами...”; *Sdepacu çi nada xadag bari bi cü çimadu xadag barisu keme:n zarlig bolugsan ažiю* (СГ, 11b) “Дэпа сказал: “Ты поднеси мне хадак, и я

поднесу тебе хадак”“; *xutugtuуin gege:n... Kündölong Ubašidu bi tani basa lablaži elsüilsü keme: ži...* (СГ, 6b) “хутуктуын-гэгэн сказал Кюнденг-Убаши: ”Я вас также точно примирю”“; *Yerkeni ха:n cu ene übül mani de:re übüлze tumen күмüni күнесü bi da:su keme:bei* (СГ, 33a) “яркендский хан сказал: ”Эту зиму проведите у нас, я обещаю десять тысяч человек едой”“.

Как свидетельствуют данные ”Сарин герел”, пропозитивная форма находится в тесной функционально-семантической связи с волюнтаривом: *blamayin gege:n күрči medeye keme:n зарlig bolboi* (СГ, 13a) “ламийн-гэгэн... сказал: ”Прибыв разужнаю.”“; *xoyino ali арвайини би medesü keme:n Cecen-ха:n elsüilügen ажиу* (СГ, 6b) “Цэцэн-хан помирил, говоря”после узнаю, что это за хитрость”“; *Abala bayiza би medesü keme:bei* (СГ, 18a) “Аблай сказал: ”Подождите, я узнаю”“.

Г.И. Рамстедт, рассматривая формы косвенных наклонений, отмечал, что только в халхаских и бурятских народных сказках можно встретить ”желательное наклонение типа *bolqai, abqai, iregei (irekei)*, не нашедшее, однако, насколько известно, подтверждения в литературном языке” (Рамстедт 1957, 883). Однако материалы, извлеченные из ”Сарин герел”, позволяют не согласиться с данным утверждением. Было выявлено несколько форм на *-xai/-kei*, особенностью которых является параллельность оптативу и императиву.

Часть этих примеров функционально совпадает с оптативом для 3-го лица и выражает значение опосредованного пожелания совершения действия: *de:re ezen ха:n Onbo ayiladxai...* (СГ, 39a) “пусть наверху об этом ведают владыка хан и Онбо”“; *öüni zöb buruu хойори šüikei* (СГ, 39a) “пусть рассудят, кто прав, кто виноват”“; *ölösügen yuyilinči eden-e:ce öbö.rö: nom yertüncü хойор-ту алирни тустай байинаи šüün üviledkei* (СГ, 39a-b) “пусть определяют для себя кроме голодных и нищих по духовному и светскому законам какая польза /от водки/”“.

Данной формой может также передаваться категорическое повеление: *nom yertüncü хойоро:r öünei zöb boludag болхуна мани burouša.xai, мани zöb boludag болхуна öüni burouša.xai* (СГ, 39a) “если, согласно духовному и светскому законам, он прав, пусть порицают нас, если мы правы, пусть порицают его”“; *ха:ни зарlig-e:ce dabaži болху ügei Noyon gelong алахай ourxai* (СГ, 39b) “нельзя нару-

шить приказ хана - Нойон-гэлонг должен прекратить убивать“. В этой конструкции первая форма *alaxai* является целевым деепричастием, образованным посредством аффикса *-xai*, который свидетельствует о наличии грамматической омонимии в ойратском письменном языке

Наряду с этим форма на *-xai/-kei* в ”Сарин герел” употребляется параллельно с императивом со значением смягченной категоричности, скорее всего, здесь следует вести речь о предложении говорящего собеседнику совершить действие: *...ökü ülü ökü ya:xai ta medekei...* (СГ, 19b) “вы решайте, что делать: отдавать или не отдавать”; *ta öbörö:n ayiladxai keme:n bičig barigsan-du...* (СГ, 38a) “когда вручили письмо с предложением ”вы сами решайте...”“.

Сокращения:

СГ – рукопись ”*rab-'byam Za-ya pandidayin touži sarayin gerel keme:küñ orosiboï*” из фонда Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал) (Шифр: С-413, Бурдуков, 4, Инв. № 848).

Литература

1. Плуныян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
2. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957.
3. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л., 1981.

А.Б. Лиджиев

Об одном случае образования долготы в тунгусо-маньчжурских языках

В настоящей статье мы попытались осветить некоторые вопросы сравнительного изучения развития гласных в тунгусо-маньчжурских языках и фонетических соответствий между этими языками и, шире, алтайскими, при этом основной упор делается на маньчжурский язык, поскольку он является единственным из засвидетельствованных в полной мере старописьменным языком. В качестве первого шага предлагается рассмотреть развитие огубленных гласных в первых слогах, поскольку эта позиция является важной